

УДК 339.542.22

США И ТРАНСТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЁРСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2012 г. **А.А. Сидоров***
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

США и восемь стран Азиатско-Тихоокеанского региона ведут переговоры, в результате которых на карте мира должна появиться новая торговая группировка – Транстихоокеанское партнёрство (ТТП). Статья посвящена анализу американских подходов к созданию ТТП в контексте строительства новой архитектуры международных отношений в АТР.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнёрство, торговая политика США, Азиатско-Тихоокеанский регион, соглашения о свободной торговле, регионализм.

Динамичный подъём Азии и особенно стремительный рост таких колоссов, как Китай и Индия, наряду с самоутверждением других центров развития, уже сегодня вносят принципиальные коррективы в общий геостратегический контекст, в котором приходится действовать Соединённым Штатам. Многие американские политические и общественные деятели всё чаще говорят о том, что «стратегический и экономический центр притяжения в мире смещается на восток». Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) занял первое по значимости место в шкале региональных приоритетов администрации Обамы. Признавая растущее значение АТР в мировой экономике и политике, Б. Обама ещё в начале своего президентства заявил: «Я хочу, чтобы каждый американец знал, что мы кровно заинтересованы в этом регионе, поскольку всё, что происходит здесь, оказывает прямое влияние на нашу жизнь... Судьбы Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона стали ещё более тесно связаны, чем когда-либо прежде» [22].

Интерес Вашингтона к региону носит долговременный, стратегический характер. В его основе лежит осознание необходимости активного участия в динамично развивающихся здесь интеграционных процессах с целью долгосрочного обеспечения благосостояния и безопасности США в условиях, когда их позиции в тихоокеанском бассейне слабеют. По словам государственного секретаря Х. Клинтон, Соединённым Штатам «предстоит закрепить свои дипломатические, экономические, стратегические и другие позиции в этом регионе; в этом состоит одна из главных задач государственного управления США на

* СИДОРОВ Андрей Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана по научной работе факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: aas@fmp.msu.ru

ближайшие десятилетия» [10]. Самым важным шагом в этом направлении в последние три года стало участие США наряду с Австралией, Брунеем, Вьетнамом, Малайзией, Новой Зеландией, Перу, Сингапуром и Чили, в формировании нового торгового объединения – Транстихоокеанского партнёрства (*Trans-Pacific Partnership* – ТТП). Хотя переговоры ещё не завершены, перспективы расширения ТТП и то стратегическое значение, которое придаёт ему администрация Обамы, потенциально увеличивают вес Партнёрства в региональных раскладах АТР и придают практическое значение изучению его истоков и эволюции вплоть до настоящего времени.

1.

Формально не Соединённые Штаты являлись инициаторами создания Партнёрства. Правда, в 1998 г., в условиях тяжелейшего финансового кризиса в Восточной Азии, администрация Клинтона предложила Австралии, Чили, Новой Зеландии и Сингапуру заключить соглашение о свободной торговле, но тогда по различным причинам партнёры, а затем и сами США отказались от этого проекта [6, р. 7]. Основной несущей конструкцией транстихоокеанской архитектуры, наряду с оборонительными договорами с Японией, Австралией, Южной Кореей, Филиппинами и Таиландом, по-прежнему оставался форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), главная цель которого, по словам бывшего госсекретаря Дж. Бейкера, состояла в том, чтобы не допустить проведения «границы посередине Тихого океана» [1]. Однако ослабление АТЭС, которое оказалось не в состоянии помочь своим членам преодолеть экономические невзгоды конца 1990-х годов, способствовало развитию в АТР ещё одной объединительной тенденции, ориентированной на Восточную Азию с перспективой формирования из числа торговых партнёров Китая интеграционного блока азиатских стран. Наиболее ярким её отражением стало возникновение формата «АСЕАН + 3» (Китай, Япония и Южная Корея), отчасти воплощавшего в себе выдвинутую ещё в 1990 г. премьер-министром Малайзии Махатхиром бин Мохамадом идею образования «чисто азиатского блока» без участия США и других «белых» держав.

Промежуточным итогом своеобразного состязания двух тенденций можно считать события, произошедшие в 2005 г.: учреждение Восточноазиатского саммита («АСЕАН + 3» в составе: Австралия, Новая Зеландия и Индия) и подписание четырьмя сравнительно небольшими государствами (Брунеем, Новой Зеландией, Сингапуром и Чили) Соглашения о транстихоокеанском стратегическом экономическом партнёрстве (*Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement* – СТСЭП).

Первоначальный импульс образованию Партнёрства исходил от Новой Зеландии, которая ещё с середины 1990-х годов стала предпринимать усилия по налаживанию двусторонних торговых связей с другими государствами Тихоокеанского бассейна. К действовавшему с 1983 г. соглашению о более тесном экономическом сотрудничестве с ближайшим соседом – Австралией – новозеландское правительство в 2000 г. добавило соответствующий договор с Синга-

пуром и начало диалог с Чили. В ноябре 2002 г., на пресс-конференции во время саммита АТЭС в Мексике чилийский президент Р. Лагос, премьер-министры Новой Зеландии Х. Кларк и Сингапура Го Чок Тонг объявили о своей готовности приступить к переговорам об установлении режима свободной торговли между тремя странами [18, р. 403]. Эти переговоры стартовали в марте 2003 г. и с перерывами продолжались до июня 2005 г. Через год с небольшим к трём первоначальным участникам присоединился Бруней. 18 июля 2005 г. представители Чили, Новой Зеландии и Сингапура поставили свои подписи, а 2 августа к ним присоединился Бруней. Весной 2006 г. соглашение было ратифицировано всеми участниками «тихоокеанской четвёрки».

На первый взгляд, за исключением разделов о финансовых услугах и инвестициях, к обсуждению которых стороны решили вернуться в течение двух лет после вступления соглашения в силу, оно во многом следовало неофициальному шаблону, закрепившемуся благодаря интенсивному заключению торговых договоров «нового поколения» в АТР. Документ включал главы о торговле товарами, правилах определения их происхождения, таможенных процедурах, средствах защиты торговли, санитарных и фитосанитарных мерах, технических барьерах, защите прав интеллектуальной собственности, правительственных закупках, конкурентной политике, торговле услугами. СТСЭП обязывало Чили, Новую Зеландию и Сингапур к 2015–2017 гг. полностью устранить таможенные барьеры во взаимной торговле. Бруней должен был открыть свой рынок на 99%, сохранив тарифы на алкоголь, табак и огнестрельное оружие. Важно отметить, что, в отличие от многих других соглашений о свободной торговле (ССТ), либерализация распространялась на всю сельскохозяйственную продукцию. Особо оговаривалось, что соглашение не отменяет обязательств Новой Зеландии и Сингапура по двустороннему договору 2000 г., а экспортёры обеих стран могут выбирать более благоприятный для себя режим. В торговле услугами стороны предпочли принцип «отрицательного списка» (беспошлинный доступ всех услуг, кроме внесённых в список), который считается более либеральным, чем принцип «положительного списка», используемый в Генеральном соглашении по торговле услугами ВТО.

Все положения СТСЭП являлись обязательными для выполнения его членами. Вместе с тем предусматривалась известная гибкость, когда, например, одна из сторон не могла выполнить какое-либо положение из-за его несовместимости со своими внутренними правовыми нормами или культурными традициями. Так, статья 20.5 устанавливала, что глава «Политика в области конкуренции» будет распространяться на Бруней только после того, как он примет соответствующее законодательство. Статья 19.5 позволяла Новой Зеландии принимать меры для обеспечения режима наибольшего благоприятствования народу маори. Главным органом Партнёрства, отвечавшим за реализацию соглашения, являлась Комиссия, заседания которой должны были проводиться ежегодно на уровне министров или других высших должностных лиц. Она получила право создавать комитеты и рабочие группы по различным вопросам и контролировать их деятельность. Для урегулирования торговых споров между участниками объединения, которые не решались путём консультаций, прими-

рения и посредничества, предусматривалось создание в каждом конкретном случае арбитражного суда в составе трёх членов, решения которого были обязательны для выполнения и не подлежали обжалованию (статья 15.13) [29]. Наряду с общим договором, «четвёрка» одобрила два параллельных документа – Соглашение о сотрудничестве в области защиты окружающей среды (*Environment Cooperation Agreement*) и Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в трудовых вопросах (*Labour Cooperation Memorandum of Understanding*) [19].

Из длинного ряда фритредерских соглашений, заключённых в последние годы в АТР, СТСЭП выделялось не только тем, что оно стало фактически первым в истории торговым договором между странами, представляющими три крупных региона – Азию, Южную Америку и Океанию, – но главным образом теми целями, которые ставили перед собой подписавшие его государства. Следует отметить, что из-за географической отдалённости, существенных различий в структуре производства и экспорта, а также вследствие отсутствия исторически сложившихся связей, экономические отношения между его участниками прежде были развиты крайне слабо. В 2006–2008 гг. на их взаимную торговлю приходилось в среднем 0,8% общего объёма экспорта членов Партнёрства, причём большинство товаров бесполошлинно пересекало их границы ещё до вступления соглашения в силу [14, р. 10-11]. Иными словами, наиболее распространённая причина заключения ССТ – снятие тарифных барьеров и облегчение доступа на рынки партнёров – в случае с «тихоокеанской четвёркой» ключевой роли не играла. В буклете о СТСЭП, опубликованном Министерством иностранных дел и торговли Новой Зеландии в 2005 г., отмечалось, что «вследствие низких барьеров в торговле между партнёрами по Транстихоокеанскому СЭП, основной целью переговоров с самого начала были потенциальные стратегические выгоды» [21, р. 12-13].

Понятию «стратегическое», нашедшему отражение в названии нового объединения, придавалось особое значение. Участники СТСЭП с самого начала стремились создать соглашение, которое отвечало бы потребностям XXI века и могло бы стать моделью будущих ССТ в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Уже в первых статьях соглашения отмечалось, что охватывается коммерческая, экономическая, финансовая, научная и технологическая сферы сотрудничества, а в Главе 16 («Стратегическое партнёрство») в общих чертах были обрисованы приоритетные действия в указанных областях. Второй отличительной особенностью СТСЭП являлась его открытость. В преамбуле было чётко зафиксировано желание «четвёрки» вовлечь в Партнёрство другие страны. В соответствии со статьей 20.6, члены АТЭС и не входящие в него государства могли вступать в него на условиях, которые будут согласованы сторонами. Причём, по словам представителей стран-учредителей, это относилось не только к АТР. «Мы ожидаем [присоединения] других участников АТЭС, членство в Транстихоокеанском СЭП открыто для всех стран, включая и тех, которые входят в Европейский Союз», – заявил после окончания переговоров министр торговли и промышленности Сингапура Лим Хнг Кианг [24].

Родившееся почти незаметно Партнёрство привлекло к себе внимание администрации Дж. Буша-мл. только в 2007 г., когда истекли полномочия «ускоренной процедуры» заключения торговых соглашений, предоставленные президенту законом «О содействии торговле» 2002 г. В период их действия США успели подписать ССТ с Австралией, Сингапуром, Чили, Перу и Южной Кореей, начали переговоры с Таиландом, а также рассматривали возможность их проведения с Малайзией, Индонезией и Новой Зеландией. С 2005 г. Белый дом стал активно продвигать идею создания на базе АТЭС зоны свободной торговли путём заключения формального соглашения между его членами. В числе противников американского проекта оказались Китай, Малайзия, Индонезия и некоторые другие государства АСЕАН, у которых возникли подозрения, что Вашингтон стремится не столько стимулировать тихоокеанскую интеграцию, сколько поставить под контроль восточноазиатскую. На состоявшемся в сентябре 2007 г. в Сиднее 15-ом саммите АТЭС большинство участников согласилось с тем, что образование такой зоны в масштабах АТР следует отодвинуть на более отдалённую перспективу, а пока продолжить изучение возможных путей её создания. Не в полной мере США удалось реализовать и программу развития двусторонних торговых связей с государствами региона. ССТ с Южной Кореей «зависло» вследствие жёсткой критики его положений членами Конгресса. Переговоры с Таиландом были прерваны из-за правительственного кризиса в этой стране. С Малайзией и Новой Зеландией они даже не успели начаться: в первом случае камнем преткновения стал вопрос о государственных льготах для этнических малайцев, а во втором – разногласия по внешнеполитическим проблемам, таким как военная операция в Ираке и запрет на заход в новозеландские порты американских судов с ядерным оружием на борту.

В таких условиях СТСЭП стало для администрации Буша своего рода подарком судьбы. Во-первых, несмотря на небольшой экономический вес «четвёрки», присоединение к Партнёрству, по мнению ряда известных американских экспертов, представляло собой «самый многообещающий путь» к формированию «транстихоокеанского пространства свободной торговли». Постепенное расширение группы открывало путь к созданию тихоокеанского сообщества, которое могло уравновесить негативные для США тенденции в Восточной Азии. Во-вторых, Соединённые Штаты уже имели соглашения о свободной торговле с Сингапуром и Чили, результаты действия которых в целом оценивались положительно [31]. В-третьих, вследствие относительно скромных размеров экономик «четвёрки» и малочисленности населения Брунея, Сингапура и Новой Зеландии, вступление в Партнёрство не грозило администрации США серьёзными внутривнутриполитическими осложнениями, как это было в случае с Южной Кореей. Напротив, снижение таможенных пошлин и нетарифных барьеров обещало принести американскому бизнесу новые прибыли.

В начале 2008 г. подвернулся благоприятный повод. В марте этого года участники СТСЭП собирались приступить к переговорам по проблемам финансовых услуг и инвестиций, которые не вошли в текст основного соглашения. Воспользовавшись ситуацией, торговый представитель США С. Шваб в начале февраля 2008 г. публично объявила о желании её страны принять в

них участие, умолчав о возможности присоединения Соединённых Штатов к соглашению. Лишь 22 сентября 2008 г. Шваб официально известила руководство Конгресса о намерении Белого дома выйти за рамки дискуссий по финансовым услугам и вступить в переговоры о полноправном членстве США в Партнёрстве [17]. Реакция на это заявление стран «четвёрки» была положительной. Они никогда не скрывали того, что заинтересованы в подключении США, которое будет стимулировать дальнейшее расширение блока, и не ошиблись в расчётах. Уже на следующий день после заявления Шваб в прессе появились сообщения о том, что Австралия, Перу и Вьетнам намерены начать консультации по поводу участия в переговорах. Информация подтвердилась два месяца спустя, когда в конце ноября 2008 г. эти три страны официально заявили о своём желании стать членами вновь формируемого объединения, которое всё чаще стали называть «Транстихоокеанским партнёрством» (ТТП).

Однако несмотря на явно выраженное желание заинтересованных стран, начать переговоры о ТТП долго не удавалось. В январе 2009 г. в Вашингтоне произошла «смена караула». К власти пришли демократы во главе с Б. Обамой. Первоначально предполагалось, что переговоры стартуют 30 марта 2009 г., и Управление торгового представителя 26 января опубликовало в «Федеральном реестре» соответствующее уведомление. Но через месяц новая администрация попросила будущих партнёров по переговорам отсрочить их начало на неопределённый срок для того, чтобы дать ей время для укомплектования штата торгового представителя и определения приоритетов торговой политики страны [30]. Задержка вызвала серьёзное беспокойство членов «четвёрки», так как они опасались отказа Обамы от участия в дальнейших переговорах. Дело в том, что в своих предвыборных речах он не раз в жёсткой форме критиковал соглашения о свободной торговле, заключённые его предшественниками. Три уже подписанных ССТ (с Колумбией, Панамой и Южной Кореей) всё ещё ожидали ратификации Конгрессом.

На фоне глобального кризиса, охватившего мир в 2008–2010 гг., в Соединённых Штатах усилились протекционистские настроения. Деловые круги крайне вяло лоббировали администрацию на предмет ТТП. Экономические результаты соглашения с восемью небольшими государствами, с некоторыми из которых США уже имели ССТ, представлялись весьма скромными. Кроме того, создавалось впечатление, что в самой администрации отсутствует единая позиция по отношению к Транстихоокеанскому партнёрству. 18 мая 2009 г. назначенный Обамой на пост торгового представителя Р. Кирк заявил репортёрам, что будет добиваться участия США в ТТП. Но вскоре его же ведомство объявило, что официально никакое решение не принято и Белый дом оставляет данный вопрос «без комментариев» [13]. И только 14 декабря Управление торгового представителя известило Конгресс о намерении администрации вступить в переговоры о ТТП. В письмах, направленных на имя спикера Палаты представителей Н. Пелоси и председателя Сената Р. Бёрда, торговый представитель США Р. Кирк подчеркнул важность Транстихоокеанского партнёрства. По его утверждению, участие в нём США позволит установить режим свободной торговли с тремя странами (Брунеем, Вьетнамом и Новой Зе-

ландией) и модернизировать существующие ССТ (с Сингапуром, Австралией, Перу и Чили), включив в них новый, «платиновый» стандарт по вопросам труда, окружающей среды, интеллектуальной собственности и другим проблемам. ТТП, по мнению Р. Кирка, «создаст основу для экономической интеграции во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе» [16].

2.

В соответствии с законом «О содействии торговле» 2002 г. после уведомления полагалось ещё 90 дней для консультаций с Конгрессом. Поэтому официальные переговоры начались лишь в марте 2010 г. В самом начале их участники поставили перед собой весьма амбициозную цель – завершить разработку соглашения к ноябрю 2011 г., когда на Гавайях должен был проходить очередной саммит АТЭС. Ускоряя переговоры, администрация Обамы хотела и подтолкнуть других членов Форума к участию в ТТП, и одновременно обеспечить достижение собственных целей. Прежде всего, это касалось выдвинутой президентом в конце января 2010 г. «Национальной экспортной инициативы», которая предусматривала удвоение в течение пяти лет американского экспорта. Увеличение числа членов Партнёрства, особенно за счёт вхождения в него крупных восточноазиатских государств, могло бы способствовать решению вопроса. В целом переговоры проходили достаточно динамично: в 2010 г. состоялись четыре раунда, в 2011 г. – шесть, а за первые девять месяцев 2012 г. – ещё четыре.

На первой встрече в Мельбурне в марте 2010 г. было образовано десять рабочих групп (по промышленным товарам, сельскому хозяйству, санитарным и фитосанитарным мерам, телекоммуникациям, финансовым услугам, таможене, правилам происхождения, государственным закупкам, окружающей среде и мерам по развитию торговли). Во время третьего раунда в Брунее в октябре 2010 г. к ним добавилось ещё несколько групп (по текстилю, техническим барьерам, инвестициям и интеллектуальной собственности). Кроме того, на первый план стали выдвигаться такие вопросы, как управление цепями поставок, прозрачность, совместимость норм регулирования рынков, создание возможностей для конкуренции на международном уровне малого и среднего бизнеса и т.д. На их включении в повестку дня особенно настаивали США, которых поддерживали Австралия и Новая Зеландия. Там же, в Брунее, произошло первое расширение Партнёрства. 5 октября о своём присоединении к переговорам заявила Малайзия. «Тихоокеанская восьмёрка» превратилась в «девятку».

Торговые переговоры, в ходе которых требовалось согласовать интересы девяти стран по 11 тыс. таможенных позиций, по определению не могли быть лёгкими. При разработке СТЭСЭП удалось преодолеть большинство препятствий, связанных с различными аспектами либерализации национальных рынков. Однако с подключением США многие вопросы, которые сравнительно легко решались в формате «четвёрки», вновь появились в повестке дня, но уже в более сложной американской интерпретации.

Важной проблемой, вызвавшей серьёзные разногласия на переговорах, стало обсуждение архитектуры Транстихоокеанского партнёрства. В зависимости от её решения определялись и место ТТП на региональной экономической арене, и та роль, которую оно будет играть в политических раскладах в АТР. В настоящее время Партнёрство представляет собой «миску лапши» из 11-ти соглашений, которые сильно отличаются друг от друга по структуре и содержанию, даже когда стороной в них выступает одна и та же страна. Так, например, в 2003–2006 гг. США заключили соглашения о свободной торговле с Австралией, Перу, Сингапуром и Чили. Но только одно из них – с Перу – включало положения, содержавшие новые стандарты в сфере трудовых отношений, экологии и патентов на медицинские препараты, о которых в мае 2007 г. республиканская администрация договорилась с демократами в Конгрессе. В американо-австралийском ССТ, в отличие от трёх остальных, отсутствуют статьи об урегулировании споров между частными инвесторами и государством, хотя внесение этого положения во все вновь заключаемые Вашингтоном торговые договоры является одним из неперенных условий одобрения их американскими законодателями.

Вопрос о том, как ТТП будет соотноситься с двусторонними соглашениями, встал уже на втором раунде в Сан-Франциско летом 2010 г., где чётко обозначились два подхода к данной проблеме. Представители «Тихоокеанской четвёрки» и Австралии предложили разработать многостороннее соглашение, положения которого распространялись бы на всех членов Партнёрства, заменяя собой двусторонние ССТ. Преимущества такого подхода виделись в том, что он сузит возможности внесения в новый договор разного рода исключений и сделает его более понятным для других государств, которые пожелают вступить в новое объединение. Он также поможет уменьшить и даже вовсе устранить эффект «миски лапши», обусловленный существенными различиями в обязательствах участников двусторонних соглашений. Справедливости ради следует отметить, что позиция приверженцев этого подхода не была полностью бескорыстной. При заключении многостороннего договора Австралия, например, получила бы шанс пересмотреть некоторые невыгодные для неё положения ССТ с США, в частности об исключении из списка свободной торговли сахара, Новая Зеландия – добиться либерализации американского рынка молочных продуктов, а Бруней – смягчить критику его политики в области прав человека.

Американская сторона, напротив, полагала, что гораздо проще строить Партнёрство, опираясь на уже действующие двусторонние ССТ. Вашингтон неоднократно давал понять, что договор, который представлял бы собой обновлённую и расширенную версию СТСЭП, его не устраивает. В утилитарном плане администрация Обамы, отстаивая заключённые соглашения, стремилась не допустить пересмотра содержащихся в них исключений, особенно в «чувствительных» секторах, и обеспечить выполнение положений «ВТО плюс», в частности, в сфере услуг и информационных технологий. В более широком контексте её подход базировался на утвердившейся в США модели создания региональных торговых блоков с двумя и более участниками, известной в литературе как концепция «ступиц и спиц колеса» (*hub-and-spoke*). Она отража-

ет ситуацию, когда крупные государства («ступицы») заключают фритредерские соглашения с периферийными странами («спицами»), обеспечивая себе облегчённый доступ на рынки последних. В случае одобрения американского подхода Транстихоокеанское партнёрство, а в перспективе и вся тихоокеанская зона свободной торговли превратились бы в паутину двусторонних «веерных» соглашений под видом единой общности.

Австралию, Новую Зеландию и Сингапур такой расклад явно не устраивал, и они продолжали настаивать на общем соглашении. Их позиции, однако, отчасти ослаблялись тем, что они тоже имели двусторонние ССТ, от которых не хотели отказываться. Тем не менее, к третьему раунду, проходившему в октябре 2010 г. в Брунее, стороны достигли компромисса, приняв предложенный американцами «гибридный» вариант ТТП. Суть его состояла в том, что общее соглашение и двусторонние договоры будут действовать параллельно, дополняя друг друга. Каждая страна получала право обсуждать волнующие её вопросы как со всеми участниками переговоров, так и с каждым из них в отдельности. Членам переговорных групп вменялось в обязанность учитывать обязательства сторон по действующим ССТ. Предполагалось, что договорённости, принятые на двустороннем уровне, могут затем трансформироваться в многосторонние. Хотя «гибридный» подход, по признанию ряда экспертов, не был идеальным решением, он позволил продолжить переговоры, не увязая в обсуждении «архитектурных» проблем, окончательное урегулирование которых было оставлено «на потом». В октябре 2010 г. этот подход был одобрен Брунеем, что, несомненно, явилось маленькой победой Вашингтона, а затем по умолчанию и другими странами. В 2011 г. в рамках переговоров о ТТП США на двусторонней основе проводили консультации с Малайзией, Вьетнамом, Брунеем и Новой Зеландией. Австралия и Сингапур предпочитали обращаться ко всем участникам одновременно [3].

Помимо обсуждения структуры будущего Партнёрства, переговорные группы потратили немало времени на выработку конкретных положений будущего договора. Условно их можно разделить на три категории: 1) содержащиеся в соглашении «четвёрки», 2) не вошедшие в него и 3) инновационные. К первой относились такие вопросы, как либерализация рынка товаров и услуг, правила происхождения, таможенные процедуры, средства защиты торговли, санитарные и фитосанитарные меры, политика в области конкуренции, интеллектуальная собственность, временные визы для бизнесменов, урегулирование споров и т.д. Вторую группу составляли проблемы, не включённые в СТСЭП, а именно – финансовые услуги, телекоммуникации, электронная торговля и инвестиции. Кроме того, к ней относились вопросы, связанные с трудовыми отношениями и охраной окружающей среды, которые в формате «четвёрки» регулировались отдельными протоколами. Третья категория охватывала те сферы, которые, по мнению участников переговоров, наряду с новым прочтением «старых» вопросов, делали будущее ТТП «торговым соглашением XXI века». Среди них: совместимость национальных норм регулирования; конкурентоспособность и помощь бизнесу, включая такие вопросы, как управление цепями поставок и раз-
решение споров между частным иностранным инвестором и принимающим го-

сударством; создание условий, позволяющих «новаторским» и «создающим рабочие места» малым и средним предприятиям свободно функционировать на территории всех участников Партнёрства [28].

Наибольшие трудности в разработке соглашения «нового столетия» вызывали, как правило, те же проблемы, которые возникали на торговых переговорах в прошлом веке. Серьёзными препятствиями стали, в частности, американские тарифы на текстиль, одежду и обувь, субсидии для производителей сахарной и молочной продукции, а также выступления профсоюзов и защитников окружающей среды о внесении в соглашение жёстких требований по соблюдению трудовых и экологических стандартов. Ясно, что Вьетнам или Малайзия вряд ли согласятся открыть двери для станков и автомобилей из Соединённых Штатов, пока последние не расширят доступ на свой рынок их обуви и текстильным изделиям. Недовольство партнёров вызывает настойчивость американской стороны в вопросе надёжной защиты авторских прав и патентов, в чём особенно заинтересованы Голливуд и фармацевтические компании США [11].

Не удивительно, что участникам переговоров не удалось завершить их, как первоначально намечалось, к саммиту АТЭС в Гонолулу 12–13 ноября 2011 г. Собравшиеся там лидеры «девятки» заявили лишь о достижении рамочных договорённостей [25]. Выступая в кулуарах встречи, Обама пояснил, что «предстоит работа над деталями, однако можно с уверенностью сказать, что конечная цель по созданию единой торговой зоны, включающей девять государств, будет достигнута» [23].

Хотя не было оглашено ни одного конкретного положения будущего соглашения, прозвучавшее в Гонолулу заявление получило широкий резонанс как в странах – участницах переговоров, так и за их пределами. В Соединённых Штатах на фоне набравшей обороты президентской избирательной кампании вопрос о ТТП вновь оживил дебаты о пользе фритредерских соглашений для рядовых американцев и страны в целом. Администрацию Обамы стали упрекать за то, что переговоры ведутся за закрытыми дверями, а общественность США и других стран-участниц находится в полном неведении о том, что на них обсуждается. Скудость информации, создававшая ореол таинственности вокруг Транстихоокеанского партнёрства, вызвала тревогу у профсоюзных деятелей, экологов, защитников прав потребителей и многих других неправительственных организаций. Участие в переговорах в качестве консультантов около 600 представителей американских корпораций наводило на мысль, что ТТП принесет выгоды лишь большому бизнесу, игнорируя интересы других социальных групп [5]. Забеспокоились даже законодатели. В конце мая 2012 г. сенатор-демократ из Орегона Р. Уайден публично заявил, что «практика сверхзасекречивания торговых документов... оставляет всех, кроме горстки членов Конгресса, в полном неведении о содержании соглашения, что может поставить под сомнение легитимность этих переговоров» [11]. Месяц спустя он и трое других сенаторов-демократов – Ш. Браун из Огайо, Д. Меркли из Орегона и Р. Менендес из Нью-Джерси – обратились в Управление торгового представителя с просьбой предоставить штатным сотрудникам Конгресса и

общественным организациям больший доступ к проектам положений соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве. Сенаторы утверждали, что такой подход является «важным для успеха и законности любых соглашений» [26].

Общественный интерес к переговорам о Партнёрстве существенно подогрева утечка проектов двух глав соглашения, произошедшая в первой половине 2012 г. В феврале в Интернете появился проект главы об интеллектуальной собственности, который позднее в полном объёме выложил на своем сайте председатель комитета по надзору и реформе правительства Палаты представителей республиканец из Калифорнии Д. Исса [27]. В июне на сайте организации «Паблик ситизен» (*Public Citizen*) был размещён проект главы об инвестициях. Содержание обоих документов вызвало протест противников свободной торговли «по модели НАФТА». В первом случае администрацию Обамы упрекали в том, что ужесточение стандартов охраны прав интеллектуальной собственности и контроля над их исполнением приведёт к повышению цен на многие жизненно важные лекарственные препараты и лишит доступа к ним миллионов людей, особенно в развивающихся странах. В проекте главы об инвестициях раздражение вызвало положение о международном арбитраже торговых споров. Оно, по мнению противников ТТП, даст возможность иностранным компаниям, работающим в США, обжаловать американские законы и регулирующие правила в международном трибунале, нарушая тем самым суверенитет страны [8].

3.

В международном плане прозвучавшее в Гонолулу заявление стимулировало усилия ряда стран по изучению возможностей их вступления в переговоры или присоединения к будущему соглашению. Убеждение в том, что Партнёрство будет иметь стратегическое значение только в том случае, если число его членов возрастёт, разделялось всеми участниками переговоров, о чём неоднократно говорили их представители. Переговорным группам было поручено вести диалог со всеми государствами АТР, которые пожелают присоединиться к переговорам. Вопрос фактически сводился к тому, кто и каким образом может стать членом ТТП. Ответить на него оказалось не так просто. «Тихоокеанская четвёрка» считала, что вступить в него может любая «экономика» АТЭС «на условиях, которые будут согласованы сторонами». США, однако, настаивали на том, чтобы обязать будущих кандидатов в двустороннем порядке проводить переговоры и предварительно урегулировать торговые проблемы с каждым из нынешних участников [7]. Именно такой подход был заложен при создании НАФТА, и, возможно, отчасти поэтому первоначальный состав североамериканского блока за два десятилетия не претерпел никаких изменений.

Для Вашингтона был важен и персональный выбор кандидатов. Ещё в декабре 2009 г. Р. Кирк утверждал, что администрация Обамы хотела бы видеть за столом переговоров Японию, Малайзию и Южную Корею. С последней в июне 2007 г. США заключили двустороннее соглашение о свободной торговле. Однако из-за проблем, касавшихся экспорта американской говядины и авто-

мобилей, оно три с половиной года не направлялось на одобрение законодателей, которые почти наверняка бы его похоронили. После дополнительных переговоров и частичной редакции текста в декабре 2010 г. США и Корея объявили о полной готовности ССТ, которое в октябре 2011 г. было ратифицировано Конгрессом и 15 марта 2012 г. вступило в силу. Характерно, что почти сразу после объявления об окончании «доводки» двустороннего соглашения Белый дом пригласил Южную Корею, у которой были аналогичные договоры с Чили и Сингапуром, присоединиться к ТТП. Но по внутривластным соображениям Сеул пока воздерживается от этого шага.

Особое значение придавалось вступлению в Партнёрство Японии, с подключением которой ТТП превратилось бы в самую большую зону свободной торговли на планете. С 1980-х годов США безуспешно пытались «открыть» японский рынок для своих товаров и услуг. Однако Токио, борясь за лидерство в интеграционных структурах АТР, предпочитал общаться с заокеанским партнёром в многостороннем формате и проводить либерализацию в рамках ВТО и АТЭС. В первое десятилетие XXI века уже сама Япония выступила инициатором ряда инициатив, нацеленных на формирование нового торгового блока. В 2002 г. премьер-министр Дз. Коидзуми предложил создать «экономическое партнёрство между Японией и АСЕАН» и выдвинул ещё более широкую «инициативу для развития Восточной Азии», предполагавшую образование сообщества государств всего региона. В 2009 г. во многом схожую идею отстаивал сменивший его на посту премьера Ю. Хатояма. Предполагалось, что США станут одним из участников новой группировки, а американо-японский союз в области безопасности послужит её основой. В Вашингтоне предложение Хатоямы расценили как «неуклюжую» попытку, втянув в «сообщество» США и Индию, уравновесить китайский центр силы и дать новый стимул развитию японской экономики [4].

Наряду с лидерскими амбициями настороженность, которую проявляли правящие круги Японии по отношению к ТТП, обуславливалась внутренними причинами. Главной помехой являлся экономически слабый, но политически влиятельный аграрный сектор. Фермерские организации и их сторонники в других неконкурентоспособных отраслях утверждали, что при устранении таможенных барьеров Японию «затопит» дешёвый импорт, который разрушит сельское хозяйство и подорвёт продовольственную безопасность страны. Опасаясь внутривластных осложнений, японское правительство тянуло со вступлением в переговоры о Партнёрстве. Лишь с конца 2010 г. Япония стала участвовать в них в качестве наблюдателя. Планировалось, что окончательное решение о её присоединении к ТТП будет принято в июне 2011 г. Но обрушившиеся на страну стихийные бедствия и технологическая катастрофа на АЭС Фукусима вынудили Японию пересмотреть свои планы. Только в ноябре 2011 г. под давлением деловых кругов занявший премьерское кресло Ё. Нода на встрече с Обамой на саммите АТЭС в Гонолулу сделал попытку обсудить возможности участия Японии в ТТП. Однако никаких конкретных шагов в этом направлении после их беседы не последовало. Совершенно ясно, что вопрос об участии Японии в Партнёрстве, тесно связанный с выживанием её аг-

рарного сектора, настолько политически чувствителен, что один неверный шаг может привести к политическому кризису. Уже одно это делает Токио «трудным» партнёром в случае вступления его в переговоры.

Тем временем о своём желании принять участие в переговорах заявили Канада и Мексика, которые вместе с США являются членами НАФТА. Первая уже давно имела статус наблюдателя на переговорах, но правительство премьер-министра С. Харпера не спешило подключаться к ним в качестве полноправного участника. Одной из главных причин были требования США и Новой Зеландии о внесении изменений в канадскую аграрную политику, в частности по вопросам импорта домашней птицы и молочной продукции. В связанных с деловыми кругами средствах массовой информации Канады всё чаще стали появляться рассуждения об «упущенных возможностях». Но после победы на федеральных выборах в Палату общин в мае 2011 г. у правительства Харпера оказались развязаны руки. 14 ноября он объявил о решении Канады подключиться к переговорам, подчеркнув, что об этом ему предложил подумать лично Обама. В тот же день о готовности Мексики присоединиться к Партнёрству заявил представитель правительства, принимавший участие в мероприятиях саммита АТЭС. Сделать такой шаг Мексике было сложнее, чем Канаде, главным образом из-за оппозиции частного сектора. Мексиканский бизнес, более озабоченный усилением конкуренции внутри страны со стороны иностранных, особенно азиатских, производителей, чем поиском новых экспортных рынков, помешал завершить переговоры о ССТ с Перу (нынешний участник ТТП) и с Южной Кореей (потенциальный).

Для администрации Обамы присоединение к Партнёрству Канады и Мексики, занимающих, соответственно первое и третье место среди крупнейших торговых партнёров США, имело принципиальное значение и не только по экономическим соображениям. Североамериканское соглашение о свободной торговле между тремя странами, вступившее в силу 18 лет назад, явно нуждается в обновлении. В ходе избирательной кампании 2008 г. Обама обещал добиться пересмотра НАФТА. Став президентом, он всё же не решился на такой шаг, понимая, что может вызвать политическую бурю. Переговоры о ТТП для заключения «соглашения XXI века», адаптированного к новым реалиям международной торговли, с участием Канады и Мексики открывали возможность пересмотреть НАФТА без серьёзных политических и социальных осложнений [2]. Непременным условием их подключения к созданию Партнёрства было то, что оно никоим образом не должно замедлить переговорный процесс. В результате Оттава и Мехико вынуждены были отказаться от права вето и не настаивать на повторном обсуждении утверждённых ранее частей текста будущего договора, если не будет на то воля первоначальных участников переговоров. Более того, принять это условие они должны были, даже не видя последней версии согласованных на переговорах текстов [9].

18 и 19 июня 2012 г. на совместных пресс-конференциях Обамы с мексиканским президентом Ф. Кальдероном и канадским премьер-министром С. Харпером в рамках саммита Группы двадцати в Лос-Кабосе, было объявлено о приглашении Мексики и Канады присоединиться к переговорам о ТТП.

Менее чем через месяц, во время 13-го раунда, торговый представитель США Р. Кирк официально известил Конгресс о намерении администрации начать переговоры. Учитывая требуемый американским законодательством 90-дневный период для консультаций, а также то, что одобрение стран-кандидатов должно пройти соответствующие процедуры в других государствах-партнёрах, новое расширение Партнёрства за счёт вступления в переговоры Мексики и Канады может произойти не ранее декабря 2012 года.

У «самовыдвиженцев», т.е. членов АТЭС, которые изъявили желание включиться в переговоры, но которых пока не приглашали (такowymi являются Филиппины и Тайвань), шансы не слишком велики. Опуская некоторые обстоятельства (например, нежелание осложнять отношения с Китаем в случае с Тайванем), многое зависело от оценки участниками ТТП этапа, на котором в данный момент находится процесс переговоров. Ещё в их начале были установлены определённые реперные точки, когда можно принимать новых членов: до принятия важных решений, после их одобрения и после достижения конечного соглашения. После присоединения Малайзии консенсуса в этом вопросе среди нынешних участников ТТП, кажется, не наблюдается. По словам одного из членов новозеландской делегации, «окно» для подключения к переговорам становится «всё более и более узким» по мере продвижения от обсуждения общих положений к выработке обязательств и согласованию текста будущего соглашения [20].

У тех, кто волей или неволей остался пока за бортом Транстихоокеанского партнёрства, переговоры вызывают неоднозначную реакцию. Перспектива того, что ТТП обеспечит США доминирующие позиции в экономических отношениях в АТР и лишит АСЕАН центральной роли, которую она играет в строительстве региональной архитектуры, породила беспокойство среди стран – членов Ассоциации. Кроме того, вхождение четырёх её участников в ТТП может нанести ущерб её единству. Не случайно, 17 ноября 2011 г. на очередном саммите АСЕАН было принято решение об ускорении формирования интеграционной группировки в формате «АСЕАН + 6» (Япония, Китай, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия). Предполагалось, что сначала члены АСЕАН достигнут соглашения о либерализации торговли и услуг, которое их лидеры одобряют на встрече в ноябре 2012 г., а только затем пригласят присоединиться к нему указанную «шестёрку» [15].

Ещё более сложно определить степень влияния переговоров о ТТП на американо-китайские отношения. Едва обосновавшись в Белом доме, администрация Обамы в 2009 г. предложила Пекину модель привилегированного глобального партнёрства в виде «большой двойки». КНР отклонила американскую инициативу, подтвердив приверженность концепции «многополярного мира». Одновременно Китай продолжал укреплять свои позиции в Восточной Азии. В частности, в январе 2010 г. вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли АСЕАН – КНР. В июне того же года Пекин подписал рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве с Тайванем, которое, как полагают, тоже приведёт к ССТ, и продолжил обсуждение других интеграционных проектов. На начало 2012 г. Китай имел договоры о свободной торговле с десяти-

тью странами/территориями (Гонконг, Макао, Тайвань, АСЕАН, Пакистан, Чили, Новая Зеландия, Сингапур, Перу и Коста-Рика), вёл соответствующие переговоры ещё с семью контрагентами (Австралия, Южная Корея, Исландия, Норвегия, Швейцария, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива и Южноафриканский таможенный союз) и изучал возможности создания ССТ с Японией и Индией.

Наряду с ростом военной мощи Китая, всё это серьёзно тревожило Вашингтон. Осенью 2011 г. США перешли в контрнаступление. В американских СМИ развернулась широкая кампания по дискредитации Пекина по всем направлениям. Китай упрекали в разжигании конфликтов в Южно-Китайском море, манипуляциях с валютой, краже интеллектуальной собственности, кибератаках на американские спутники и т.д. Потом от слов перешли к делу. В сентябре администрация уведомила Конгресс о намерении провести модернизацию самолетов ВВС Тайваня. В середине октября вблизи спорных территорий в Южно-Китайском море прошли американо-филиппинские учения. В ходе своего тихоокеанского турне в ноябре 2011 г. Б. Обама нанёс сразу несколько «ударов» по позициям КНР: объявил о создании базы морской пехоты в Австралии, о намерении укреплять военные связи с Филиппинами и о планах устройства военно-морской базы в Сингапуре.

Многим наблюдателям показалось, что администрация Обамы перешла к политике «сдерживания» Китая, в которой Транстихоокеанскому партнёрству отводилась одна из центральных ролей. ТТП представлялось как важный компонент американской стратегии «возвращения в Азию», которая включала в себя экономические и геополитические аспекты, и превращение в новый центр притяжения, призванный затормозить «поступательное движение» восточноазиатской интеграции во главе с КНР [32, р. 2]. Но в Вашингтоне, кажется, давно уже поняли, что конфронтационная формула в отношениях с Пекином не работает. По мнению президента Шанхайского института международных исследований Ян Цземяня, Соединённые Штаты «растворяют» и «уменьшают», а не «сдерживают» рост влияния Китая в АТР, прибегая, по сути, к «мягкой конфронтации» [32, р. 2].

Усилия администрации Обамы по расширению американского присутствия в регионе находят поддержку тех стран Восточной Азии, которые встревожены ростом экономического и военного могущества КНР, а также её внешнеполитическими амбициями. В данном контексте справедливым представляется точка зрения американской исследовательницы С. Девон о том, что Транстихоокеанское партнёрство является для США «возможностью уравновесить глубокие и сложные американо-китайские отношения усилением связей с другими экономиками региона» [12]. Некоторые западные эксперты призывали Белый дом подчеркнуть, что ТТП направлено на «вовлечение» Китая. Однако на саммите в Гонолулу из уст Обамы прозвучало не приглашение Пекина присоединиться к переговорам, а очередные упреки в его адрес. Не случайно, китайское руководство с большой подозрительностью относится к Партнёрству. Пока оно официально не выступает против проектируемого торгового бло-

ка, но и не демонстрирует желания принять участие в его формировании или вступить в него после его создания.

* * *

Страны «тихоокеанской девятки» не раз переносили срок окончания переговоров. На саммите АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г. они заявили о намерении завершить их к середине следующего года. Одним из осложняющих факторов является уникальность самого переговорного процесса, в который постоянно включаются новые участники. Вступление в него Канады и Мексики вполне способно вызвать цепную реакцию и привести в ряды будущего Партнёрства Японию и Южную Корею. Наряду с конкретными проблемами, касающимися непосредственно текста договора, возникают и более общие вопросы. Как, например, будет существовать объединение, в состав которого входят страны со столь различными экономическими, политическими и правовыми системами и где соотношение ВВП на душу населения между самым богатым (США) и самым бедным участником (Вьетнам) составляет 43:1 (например, в СТСЭП между Сингапуром и Чили – 3,8:1 соответственно).

Участие в переговорах такой крупной и мощной державы, как Соединённые Штаты, неизбежно накладывает особый отпечаток на процесс формирования новой группировки. Партнёрство изначально задумывалось как платформа для построения в будущем тихоокеанской зоны свободной торговли, т.е. для выполнения той задачи, с которой не справился утративший динамизм АТЭС. Именно стратегическая перспектива, а не ограниченный экономический вес, придавала соглашению «четвёрки» ценность в глазах его творцов. Несмотря на то, что обмен товарами и услугами с нынешними участниками переговоров составляет весьма скромную долю в общем объёме американской торговли с азиатскими государствами, для Вашингтона проект ТТП имеет первостепенное значение, так как открывает возможность сохранить за собой «водительское кресло» в быстро развивающемся АТР. Администрация Обамы рассматривает Партнёрство не только как способ усиления конкурентных позиций США в регионе, но и как модель будущих торговых соглашений нового поколения, в большей степени учитывающих американские торгово-экономические интересы и стандарты. С учётом набирающего силу восточноазиатского регионализма ТТП является определенной гарантией того, что Соединённые Штаты сыграют основную роль в формировании всей азиатской экономической архитектуры, и не только.

Вопреки утверждениям представителей нынешней администрации о том, что проект Транстихоокеанского партнёрства не преследует иной цели, кроме экономической, совершенно очевидно, что «большая политика» занимает в нём не последнее место. Прежде всего, это проявляется в чётко выраженной альтернативности ТТП китайскому преобладанию в Восточной Азии, в стремлении доказать азиатским государствам, что США в обозримом будущем сохранят своё присутствие в регионе и не допустят образования «чисто азиатских» блоков. Это особенно важно, поскольку мощь и влияние Китая продолжают расти, а возможности традиционных союзников США, таких как Япония, на-

против, сокращаются. В своё время многие восточноазиатские страны добивались участия Соединённых Штатов в АТЭС, чтобы «удержать их в регионе» в качестве противовеса другим сильным державам. В разной степени аналогичные соображения присущи и участникам нынешних переговоров о ТТП. Американский дизайн будущего соглашения не исключает, но сильно затрудняет присоединение к нему других крупных государств, которым при вступлении пришлось бы априори принять существующие правила игры. То, что они будут шире и жёстче, чем обязательства ВТО, уже не вызывает сомнений. Китай, к примеру, должен будет согласиться не только со снижением таможенных пошлин, но и с усилением защиты интеллектуальной собственности, повышением трудовых и экологических стандартов, сокращением роли государства в экономике и т.д. Вряд ли КНР удастся избежать требования повысить курс юаня, что неизбежно лишит китайских производителей конкурентных преимуществ на мировом рынке. Перед проблемой выбора – «принимай или откажись» – встанет любая страна, в том числе и Россия, если она захочет стать членом Партнёрства. Это означает, что его дальнейшее расширение будет, скорее всего, непростой задачей.

Список литературы

1. *Barfield C.* APEC: The Keystone to U.S. Asian Policy // The American. The Online Magazine of the American Enterprise Institute. 13.11.2009 (<http://www.american.com/archive/2009/november/apec-the-keystone-to-u-s-asian-policy>).
2. *Barfield C.* Let's bring Canada and Mexico into the Pacific Trade Pact. American Enterprise Institute. 13.06.2012 (<http://www.aei.org/article/economics/international-economy/lets-bring-canada-and-mexico-into-the-pacific-trade-pact/>).
3. *Barfield C.* The Trans-Pacific Partnership: A Model for Twenty-First-Century Trade Agreements? // International Economic Outlook. No. 2. June 2011 (<http://www.aei.org/outlook/101052>).
4. *Barfield C.* Where is the U.S. in Asia's Future? American Enterprise Institute for Public Policy Research. 9.02.2010 (<http://www.eastasiaforum.org/2010/02/09/where-is-the-u-s-in-asias-future>).
5. *Biron C.L.* Secrecy Blankets Trade Talks. IPS. 9.05.2012 (<http://www.bilaterals.org/spip.php?article21440>).
6. *Capling A.* Multilateralising PTAs in the Asia-Pacific Region: A Comparison of the ASEAN-Australia-NZ FTA and the P4 Agreement. Paper Presented at the Asia Pacific Trade Economists' Conference. Bangkok. 2-3.02.2009 (<http://www.unescap.org/tid/artnet/mtg/2-2Ann%20Capling.pdf>).
7. *Carter A.R.* Trans-Pacific Partnership Aims to Improve Economic Integration. 01.07.2010 (<http://www.america.gov/st/business-english/2010/July/20100702115824ihcuor0.9951985.html>).
8. *Carter Z.* Obama Trade Document Leaked, Revealing New Corporate Powers and Broken Campaign Promises// Huffington Post. 13.06.2012 (<http://www.bilaterals.org/spip.php?article21642>).

9. *Chase S., Curry B.* Trans-Pacific Partnership: Canada Nears Deal for Entry into Prized Pacific Trade Talks // The Globe and Mail. 18.06.2012 (<http://www.bilaterals.org/spip.php?article21675>)
10. *Clinton H.*, Secretary of State. America's Pacific Century. Remarks. Honolulu, HI. 10.11.2011 (<http://www.state.gov/secretary/rm/2011/11/176999.htm>).
11. *Coy P.* Rushing to Finish a Global Free-trade Deal // Bloomberg Businessweek. 31.05.2012 (<http://www.bilaterals.org/spip.php?article21586>).
12. *Dewan S.* The United States and the Asia Pacific Century: Three Reasons Why the Trans Pacific Partnership Is Key to American Prosperity. Center for American Progress. 18.11.2011. (http://www.americanprogress.org/issues/2011/11/united_states_asia_pacific.html).
13. *Elms D.* U.S. Trade Policy in Asia: Going for the Trans-Pacific Partnership? Temasek Foundation Centre for Trade & Negotiations. Singapore. 26.11.2009 (<http://www.eastasiaforum.org/2009/11/26/u-s-trade-policy-in-asia-going-for-the-trans-pacific-partnership/>).
14. *Herreros S.* The Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement: A Latin American Perspective. United Nations. ECLAC. Division of International Trade and Integration. Santiago, Chile. March 2011.
15. *Kazuto Tsukamoto.* TPP Talk Leaves ASEAN Eager to Discuss FTA // The Asahi Shimbun. 17.11.2011 (http://ajw.asahi.com/article/asia/south_east_asia/AJ201111170042).
16. *Kirk R.* Congressional Notifications of Intent to Negotiate a TPP. U.S. Trade Representative. 14.11.2009 (http://www.ustr.gov/webfm_send/1559).
17. Letter from Susan C. Schwab to the Hon. Nancy Pelosi, Speaker, U.S. House of Representatives. 22.09.2008 ([http://ustraderep.gov/assets/World_Regions/Southeast_Asia_Pacific/Trans-Pacific_Partnership_Agreement/Other_Documents_\(Letters_etc\)/asset_upload_file775_15142.pdf](http://ustraderep.gov/assets/World_Regions/Southeast_Asia_Pacific/Trans-Pacific_Partnership_Agreement/Other_Documents_(Letters_etc)/asset_upload_file775_15142.pdf)).
18. *Lewis M.K.* Expanding the P-4 Trade Agreement into a Broader Trans-Pacific Partnership: Implications, Risks and Opportunities // Asian Journal of WTO & International Health Law & Politics. 2009. No. 4.
19. Media Info Note: Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement. Government of Singapore. 3.06.2005 (<http://www.bilaterals.org/spip.php?article2016>).
20. New Zealand TPP Negotiator Sees Time Running Out for Adding New TPP Members // World Trade Online. 27.10.2010 (http://wtonewsstand.com/index.php?option=com_ppv&view=article&Id=2343000).
21. N.Z. Ministry of Foreign Affairs & Trade. The New Zealand-Singapore-Chile-Brunei Darussalam Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement. 2005 (<http://www.mfat.govt.nz/downloads/trade-agreement/transpadfc/trans-pacificbooklet.pdf>).
22. Remarks by President Barack Obama at Suntory Hall. Suntory Hall, Tokyo, Japan. 14.11.2009 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-suntory-hall>).
23. Remarks by the President in Meeting with Trans-Pacific Partnership. Hale Koa Hotel, Honolulu, Hawaii. The White House. Office of the Press Secretary. 12.11.2011 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/12/remarks-president-meeting-trans-pacific-partnership>).

24. S'pore, Brunei, Chile, NZ Sign Trans-Pacific Trade Pact // AFP. 3.06.2005 (<http://www.bilaterals.org/spip.php?article2015>).
25. Trans-Pacific Partnership Leaders Statement. The White House. Office of the Press Secretary. 12.11.2011 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/12/trans-pacific-partnership-leaders-statement>).
26. Trans-Pacific Partnership Talks: Senators Demand Access to Controversial Documents after Leak. Posted: 25.06.2012 (http://www.huffingtonpost.com/2012/06/25/trans-pacific-partnership-documents-sherrod-brown-jeff-merkley-ron-wyden-robert-menendez_n_1624956.html).
27. Trans-Pacific Partnership Talks: Senators Demand Access to Controversial Documents after Leak. Posted: 25.06.2012 (http://www.huffingtonpost.com/2012/06/25/trans-pacific-partnership-documents-sherrod-brown-jeff-merkley-ron-wyden-robert-menendez_n_1624956.html).
28. Trans-Pacific Partnership (TPP) Trade Ministers' Report to Leaders. Endorsed by TPP Leaders. 12.11.2011 (<http://www.ustr.gov/about-us/press-office/press-releases/2011/november/trans-pacific-partnership-tpp-trade-ministers-re>).
29. Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement (<http://www.mfat.govt.nz/Trade-and-Economic-Relations/Trade-Relationships-and-Agreements/Trans-Pacific/0-sep-index.php>).
30. U.S. Delays TPP Talks to Allow Obama Cabinet Members to Take Office. Inside U.S. Trade. 27.02.2009 (<http://insidetrade.com/Inside-US-Trade-02/27/2009/us-delays-tpp-talks-to-allow-obama-cabinet-members-to-take-office/menu-id-710.html>).
31. U.S. Trade Representative. Free Trade Agreements Are Working for America. 26.05.2005 (http://www.ustr.gov/sites/default/files/uploads/factsheets/2005/asset_upload_file_204_7872.pdf).
32. *Wen Jin Yuan*. The Trans-Pacific Partnership and China's Corresponding Strategies. A Freeman Briefing Report. CSIS. June 2012.